УДК 947.1 (Заб)

Ландарь Ирина Александровна – преподаватель гуманитарных дисциплин Читинского техникума отраслевых технологий и бизнеса (г. Чита).
E-mail: irinalandar07@mail.ru

Irina Aleksandrovna Landar' – lecturer of humanitarian disciplines of the Chita technical school of branch technologies and business (Chita).
E-mail: irinalandar07@mail.ru

I.A. Landar'

Landed property and the tenure condition in the Transbaikalian Cossack army at the end of the XIX century

In this paper, based on the documentary sources the actual state of land tenure and land use in the Transbaikalian Cossack army in the late XIX century is examined, the basic problems in this area are determined. The discrepancy existed in fact and the legal norms of the land ownership and the land use in the Transbaikalian Cossack army is shown. The author concludes that the process of land use in the army occurred spontaneously and was governed mainly by the Cossack community.

Keywords: put, land use, common law, the taking, lease, communal land tenure, land use, public land survey, legislation, land borders, an army reserve.

Состояние землевладения и землепользования в Забайкальском казачьем войске в конце XIX в.

В статье на основе документальных источников рассмотрено фактическое состояние землевладения и землепользования в Забайкальском казачьем войске в конце XIX в., определены основные проблемы в этой сфере. Показано несоответствие юридических и фактически существовавших норм землевладения и землепользования в Забайкальском казачьем войске. Автор приходит к выводу, что процесс землепользования в войске происходил стихийно и регулировался, в основном, казачьей общиной.

Ключевые слова: надел, формы землепользования, обычное право, захват, аренда, общинное землевладение, землепользование, государственное межевание, законодательные нормы, границы земель, войсковой запас.

К концу XIX в. экономическое состояние Забайкальского казачьего войска ухудшилось, благосостояние казачьих хозяйств заметно изменилось. По данным ежегодных отчётов губернаторов Забайкальской области, количественные показатели поголовья крупного рогатого скота, собранного урожая, неуклонно

снижались. Потребность же казачьего населения в хлебных ссудах и материальной помощи от государства постоянно увеличивалась.

Одна из основных причин обеднения казачества заключалась в неустроенности землевладения. В конце XIX в. в войске не было проведено государственное межевание земель, которое бы учитывало точное количество и границы казачьих угодий. Возникло расхождение с определёнными в законах нормами землепользования и фактически сложившимся порядком землепользования. В Положении 1851 г. об образовании Забайкальского казачьего войска государство определило нормативно-правовую базу землевладения для казаков [1]. Земля принадлежала государству и находилась в пользовании казачьих войск. Распределением паев, согласно общинным традициям землепользования, занимались станичные и поселковые сходы. В целом, все войсковые земли делились на две категории: одни считались про запас, числились в войсковой «экономии» и могли сдаваться в аренду всем желающим; другие поступали в раздел казакам на общем станичном праве. Каждый мужчина по достижении 17 лет имел право на получение пая в 30 десятин.

Однако фактически землевладение в войске развивалось, в основном, на основе обычного права. Изначально вольный захват стал одной из форм формирования казачьего землевладения. Позднее функции по регулированию землепользования взяла на себя община. В конце XIX в. расхождение фактической и законодательной баз стало очевидным, что затрудняло землепользование. На практике это несоответствие выразилось в неустойчивости прав владения угодьями: земельных спорах, недостатке земельных наделов до нормы, отсутствии земельных запасов в некоторых станицах и др. Запутанность законодательной базы по землевладению отрицательно повлияла на землепользование. Права казаков на землю были нестабильны. Их могли оспорить как государство, так и представители других сословий [2]. Это делало землевладение Забайкальского казачьего войска нестабильным. Неуверенность в правах на землю снижала желание казака обрабатывать свой участок качественно, вкладывать в него усилия. Это уменьшало хозяйственную эффективность войска в целом. Не применялись удобрения, новые технические средства. Землепользование оставалось экстенсивным. Отсутствие чёткого действенного законодательства в области землевладения отрицательно влияло на благосостояние казачьих хозяйств.

В Забайкальском войске у казаков было несколько видов угодий: усадьбы, пашни, покосы, пастбища, рубка леса [3]. Все они прошли три стадии развития: вольную, захватную, уравнительную. В стадии вольного пользования каждый извлекал выгоды из свободного угодья по своим силам и желанию, ограничения касались общины. Член общины, затративший какой-либо труд на известное угодье, приобретал этим право пользования им на более или менее продолжительный период. Это право признавалось обществом как результат труда. Чем больше усилий было затрачено при освоении участка, тем продолжительнее был срок владения им. Уважение к труду создало право захвата [4]. Воля отдельного лица ограничивала волю общины, юридически считавшуюся

коллективным собственником на землю. Когда свободных земель было достаточно, община признавала право захвата (право труда), не протестовала даже против длительного, почти бессрочного пользования. Степень распространения этого вида землепользования зависела от наличия свободных земель в войске. Например, в Восточном Забайкалье таких земель было больше. В Западном же Забайкалье захват пашен встречался реже, в целом, господствовала уравнительная форма пользования. Это зависело от наибольшей ценности именно пахотных земель [5].

Захватная форма землепользования свидетельствовала о стремлении одного хозяина закрепить определённый надел земли за собой в постоянное владение. Этот участок владелец мог продать, сдать в арену или залог практически на правах частной собственности. Следовательно, стремление к частному, наследственному землепользованию проявлялось в хозяйственной потребности самих казаков, в стремлении закрепить за собой захватный надел.

Захват как самая распространённая форма существовал, пока не настало утеснение в угодьях, и возникла необходимость переходить к более совершенной форме землепользования, применяя уравнение и переделы угодий [6]. Это происходило в отделах, где действительно дорожили пахотной землёй, и недостаток в пашни чувствовался сильнее. Каждый участок становился достоянием общества и мог по жребию или с торгов попасть к любому члену общины. В конце XIX в. захват уступает власти общины, передел касается всех земель (и захваченных в том числе) [7]. Община с этого времени выполняет регулирующую роль в землепользовании на основе обычного права. Меняется традиция системы землепользования, хозяйственный уклад казаков. В новых условиях приходилось сокращать количество целинных земель, которые поступали в хозяйственный оборот.

Общинные традиции и нормы поведения имели значительное влияние на экономическое развитие казачьего хозяйства, во многом ограничивая его самостоятельность. Казачья община являлась в значительной степени «хозяйственным диктатором», но одновременно выполняла и страховочную функцию в условиях неблагоприятного для земледелия климата [8]. Полностью отказаться от общины в землепользовании казаков государство было не готово. Община брала на себя государственные функции по регулированию земельных отношений в войске. Она являлась гарантом интересов государства по выполнению казаками своих служебных обязательств. Поэтому государство оставляло за общиной такие обширные полномочия. Кроме того, традиционно сложившаяся система хозяйствования самих казаков предполагала, в основе своей, общинные порядки землепользования. Землёю пользовались сообща (общий выгон, покосы, чересполосица) [9]. Общинность была заложена в самой системе хозяйствования. Поэтому коренным образом перестроить хозяйственную деятельность, отказаться от общинной системы землепользования было сложно [10].

Изменения в системе использования угодий происходили стихийно, согласно жизненным потребностям. Община пыталась регулировать процесс

землепользования, сглаживать возникающие со временем противоречия. Например, арендные отношения возникли в согласии с общественным мнением и отчасти регулировались общиной [3, с. 96]. Община пыталась создавать механизмы перераспределения и относительно свободного перемещения земель внутри войска. Эти законы возникали из экономической потребности казачьих хозяйств. Однако государство не выработало эффективного законодательства по регулированию земельных отношений, норм для свободного перемещения земельных наделов. Частично этот правовой вакуум заполняло общинное регулирование землепользования на основе обычного права. Контроль осуществляли местные власти, а также станичные и поселковые сходы. На местах происходил раздел земли и сохранение фактически сложившихся границ [11].

Таким образом, фактическое землевладение в Забайкальском казачьем войске отличалось от определённого государством. К XIX в. здесь по-прежнему не было проведено государственное межевание земель. Границы войска точно определены не были, и землепользование ограничивалось фактически занятыми территориями. Правовым регламентированием землевладения и землепользования в войске занималась казачья община. Государству сложно было учитывать и контролировать обширные окраины. Казачество брало на себя дополнительные функции по закреплению и хозяйственному освоению окраинных земель Российской империи. Войско играло важную роль во внутренней колониальной политике империи, осваивая новые территории. Однако несоответствие законодательной и фактически сложившейся нормативно-правовой базы землевладения отрицательно сказывалось на продуктивности казачьих хозяйств.

Литература и источники:

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. № 1284. – Оп. 223. – Д. 136. – Л. 37 – 39.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1341. – Оп. 99. – Д. 1311. – Л. 86.

3. Свод материалов комиссии Куломзина. Т. 16. – СПб., 1899. – С. 84, 96.

4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 312. – Л. 16.

5. ГАЗК. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 149. – Л. 27.

6. РГИА. – Ф. 1274. – Оп. 1, 3б. – Л. 89.

7. РГВИА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 634. – Л. 9.

8. ГАЗК. – Ф. 291(Ботовское станичное правление). – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 79.

9. РГИА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 632. – Л. 74.

10. Высотина, Е. А. Введение станичного самоуправления в Забайкальском казачьем войске. Внутренняя Азия в геополитической и цивилизационной динамике : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. "Егуновские чтения / Е. А. Высотина. – 2008. – С. 37 – 41.

11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 29. – Оп 1. – Д 38. – Л. 54.